

Задача работы – выявление онтологических категорий в тематическом классе имен эмоций. Идея состояла в том, что онтологические категории имен эмоций можно охарактеризовать через сочетаемость имен с семантическими операторами, которые играют вербализирующую роль, т.е. сопоставляют именам глагольно-именные конструкции, приблизительно синонимичные исходному глаголу, ср. перефразировки на базе лексических функций, типа *Письмо меня огорчило – Письмо доставило мне огорчение.*

Ключевые слова: онтология, тематические классы, вербализирующие операторы, сочетаемость

1. Проблемы классификации предикатной лексики

Характерной чертой лексической семантики последних десятилетий является возобновление утраченного было интереса к классификациям слов. Словарные классификации были дезавуированы структурализмом. Возвращением внимания к онтологии и таксономии мы обязаны книге Lakoff, Johnson 1980 и массе публикаций, которые за ней последовали. Эти публикации продемонстрировали, в частности, роль метафоры в формировании самых общих **онтологических категорий** – таких как предмет и субстанция, действие, деятельность (activity), процесс, событие, состояние и под., см. Lakoff, Johnson 1980: 25-32. Вернулось сознание важности онтологических категорий и классов слов для лексикографии, ср. Апресян 2009.

Статья посвящена классификации отглагольных и отпредикатных имен. Однако вначале скажем два слова о классификациях глаголов и предикатов, которые разработаны более полно и могут служить естественной основой для дальнейшего. К настоящему времени сложилась традиция различать две классификации глагольной лексики.

1. С одной стороны, есть традиционные семантические – **тематические** – классы, см. Levin 1993 (английские глагольные классы); Wierzbicka 1987 (толковый словарь английских глаголов речи); Шведова 2007 (4-й том Русского семантического словаря, посвященный глаголам), Бабенко 1999. Тематические классы – это наследники семантических полей Трира (Trier 1931) и других ранних опытов этого рода. Тематические классы образуют глаголы движения, речи, воли, восприятия, знания /мнения, эмоций, физического воздействия, создания, существования, звука и т.д., их несколько десятков. Например, семантические классы глаголов, используемые в Национальном корпусе русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>), – это тематические классы (Kustova et al. 2009).

2. С другой стороны, есть **акциональные** классы, наследники аспектуальных классов Зено Вендлера, см. Vendler 1967, Dowty 1979, Wierzbicka 1980, Булыгина 1982, Падучева 1996, Van Valin, La Polla 1997 и многие другие, см. обзор в Tatevosov 2002. У Вендлера четыре класса: STATES (стативы), ACTIVITIES (деятельности), ACCOMPLISHMENTS, (совершения), ACHIEVEMENTS (достижения), плюс один обычно не упоминаемый – GENERIC STATES (обобщенные деятельности), представленный примерами типа *править, руководить*. В Dowty 1979 и во всех более поздних классификациях классы совершения и достижения расщепляются по признаку агентивности. Таким образом, возникают понятие **действие**, у Вендлера отсутствовавшее, и **происшествие** (перевод термина *happening*,

* Данная работа была выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 11-04-00488а «Акциональные классы и актантные типы предикатных имен: семантика, грамматика, словарь», и Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации», раздел V.

введенного в Wierzbicka 1980: 177 для неагентивных достижений; в Dowty 1979 happenings – это non-agentive accomplishments). Аналогично, деятельности Вендлера делятся на агентивные процессы (собственно деятельности) и неагентивные процессы (собственно процессы). Вендлеровские стивы делятся на состояния, свойства, отношения (Падучева 1996: 129-141). В применении к поствендлеровским классам сейчас используется термины АКЦИОНАЛЬНЫЙ КЛАСС (поскольку центральным тут является класс действие – action) или таксономическая (= онтологическая) КАТЕГОРИЯ.

Классификация Вендлера обнаруживает глубинное сходство с известной классификацией Ю.С.Маслова (Маслов 1948; см. Булыгина 1982, Падучева 2009) и имеет принципиальное значение для русского языка, как и для всех языков с категорией вида.

Акциональная (т.е. категориальная) и тематическая классификация в существенной степени независимы одна от другой¹. Так, состояния бывают физические (*залегать*), физиологические (*голодать*), ментальные (*предполагать*), эмоциональные (*радоваться*). И наоборот, ментальный глагол может обозначать действие (*решать* <задачу>), деятельность (*размышлять*), состояние (*понимать*), происшествие (*ошибиться*), см. Падучева 2004/2009.

Конечно, независимость акциональной классификации от тематической не абсолютная. Так, глаголы речи почти без остатка делятся на глаголы действия и деятельности, т.е. они все агентивные (за изысканным исключением глагола *гласить*). А в тематическом классе эмоций глаголов действия очень мало (разве что *оскорбить*, *унизить*). Что же касается перцептивных глаголов, то они обнаруживают большое категориальное разнообразие (Падучева 2004: 202-208). То же можно сказать про ментальные глаголы.

Классификации, разработанные для глаголов, можно думать, должны составить основу для классификации отглагольных имен. Задача работы – выявление онтологических категорий имен в тематическом классе имен эмоций (которые в своей массе являются отглагольными, ср. *радость* от *радоваться*, *волнение* от *волноваться*).

Представлялось разумным начать с имен, тем более что в семантическом поле эмоций имена занимают, по-видимому, более важное место, чем глаголы, см. Апресян В. 2008. Например, концепту ‘страх’ посвящено неизмеримо больше литературы, чем глаголу *бояться*.

Идея работы состояла в том, что онтологические (таксономические) категории имен эмоций можно охарактеризовать через сочетаемость² с семантическими операторами, которые играют ВЕРБАЛИЗИРУЮЩУЮ роль, т.е. сопоставляют именам глагольно-именные конструкции, приблизительно синонимичные глаголу, от которого образовано имя. Таковыми являются некоторые ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ в смысле Модели «Смысл-Текст», см. Мельчук 1974. Вербализирующие операторы позволяют осуществлять перефразировки типа *Учителю он доверяет – К учителю он питает доверие*, *Письмо меня огорчило – Письмо доставило мне огорчение*.

Подход к классификации имен эмоций, основанный на сочетаемости, предложен в работе Булыгина, Шмелев 1997, где семантика имен эмоций описывается с помощью пространственных метафор. Как мы используем эту работу, будет видно их дальнейшего.

2. Вербализирующие операторы

Итак, мы берем тематический класс имен эмоций и занимаемся таксономическими категориями этих имен.

Предварительный анализ позволил распределить имена эмоций, почти без остатка,

¹ Особо отметим классификацию, предложенную в Апресян 2009, которая названа фундаментальной и в которой категориальные и тематические противопоставления совмещены.

² Об отражении семантических связей слов в их сочетаемости см., в частности, Janda, Solovyev 2009.

между пятью категориями – событие, чувство, отношение, состояние, свойство.

Событие, отношение, состояние, свойство – это категории, которые есть во всех тематических классах. Неожиданностью в этом ряду оказалась категория чувство. В других тематических классах такой категории, конечно, не будет. Хотя возможно, найдутся какие-то аналоги. Не исключено, например, что категория текст понадобится при анализе предикатных имен речи.

Итак, задача свелась к тому, чтобы выразить различия между этими классами через сочетаемость, т.е. найти диагностические контексты для каждого класса.

Была составлена база данных для ста имен эмоций. База отражает сочетаемость имен эмоций с глаголами, предположительно релевантными для поставленной задачи. База не имеет в виду исчерпывающее описание сочетаемости имен эмоций само по себе. Например, в базе не отражено для слова *досада* сочетание *взяла досада*, поскольку есть менее идиоматичное сочетание *охватила досада*, с близким смыслом. Существенно то, что различие между *взять* и *охватить*, если оно и есть в контексте слова *досада*, не повторилось ни при каких других словах.

Вначале мы пытались использовать в качестве диагностических контекстов лексические функции (Мельчук 1974). Как известно, лексические функции позволяют осуществлять квазисинонимические преобразования с именами и глаголами в предложении, при которых смысл слова в существенной степени не меняется, а меняется лишь синтаксическая конструкция. Нам понадобились функции Oper1, Oper2, Func0, Func1, IncerOper1 и IncerFunc1. Определения (по Мельчук 1974, Апресян 1974).

Oper1 (Oper2) – это полувспомогательный глагол, соединяющий обозначение 1-го (2-го) участника ситуации с обозначением ситуации:

- (1) X испытывает недоумение, ср. X недоумевает [*испытывать* – Oper1];
- (2) Y внушает жалость X-у, ср. X жалеет Y-а [*внушать* – Oper2].

Func0 – это полувспомогательный глагол, при котором обозначение ситуации играет роль подлежащего:

- (3) В зале произошло замешательство, ср. *В зале замешались [*произойти* – Func0]

Func1 – это полувспомогательный глагол, соединяющий обозначение ситуации в качестве подлежащего с обозначением 1-го участника в качестве дополнения:

- (4) Меня разбирала досада, ср. Я досадовал [*разбирать* – Func1]

IncerOper1 и IncerFunc1 имеют значение ‘начинать’; так, значение IncerOper1 присутствует во фразе *Он впал в тоску* = ‘он начал быть в тоске’; IncerFunc1 (*досада*) – во фразе *Меня охватила досада*.

В ходе работы оказалось, однако, что удобнее иметь дело не с функциями, а с конкретными глаголами – иногда с несколькими, выполняющими одну и ту же функцию (при разных или при одном и том же имени): никогда нельзя быть заранее уверенным, что за различными значениями функции не скрывается ничего семантического.

Ниже следует перечень глаголов-вербализаторов (иногда это глагольно-предложные сочетания), которые были использованы для получения дистрибутивного обоснования категориальной классификации имен. Для каждого глагола указана лексическая функция, которой он соответствует.

1) **быть в**; например, *быть в <восхищении>* – это Oper1 (*восхищение*). Альтернативой для *быть в* служит глагол *испытывать*, который тоже может выступать в роли Oper1 от *восхищение*:

- (5) Читая их, я, как всегда при чтении книг Джорджа, испытывал восхищение перед ясностью, блеском, мастерством изложения и убедительностью, [Л. Н. Толстой. Письма. (1894)]³

³ Здесь и далее примеры из Национального корпуса русского языка, <http://www.ruscorpora.ru>.

Ясно, что *испытывать* и *быть в* не синонимы – взять хотя бы то, что глагол *испытывать* имеет сов.вид (*испытать*), а *быть в* семантически обоснованно не имеет сов. вида. Однако в данном отношении различие было признано пренебрежимым.

2) **прийти в** в значении ‘начать быть в’; например, *прийти в <восхищение>* – это IncerOper1 (*восхищение*).

Альтернативой для *прийти в* может быть *впасть в*; ср. *впасть в забвение*. Если для слова *ужас* в Базе указано, что возможно *пришел в ужас*, это не исключает того, что возможно и *впал в ужас*, оба глагола представлены в Базе:

(6) Они подняли здесь такой содом, что мертвый бы *впал в ужас*. [Н. С. Лесков. На ножах].

Значением IncerOper1 от *азарт* может быть *войти в (азарт)*. Однако поскольку *прийти в азарт* тоже возможно, а *войти* – редкий IncerOper1, он в Базе не учитывается.

3) **доставить**; например, *доставить <удовольствие>* – это Oper1 (*удовольствие*) (постулируемый для имени *удовольствие* исходный глагол – **удовольствовать*). Альтернатива к *доставить* – глагол *принести <удовлетворение>*; этому глаголу соответствует отдельное поле Базы:

(7) Первый день нового учебного года ученикам 9-го класса школы № 40 Магнитогорска вместо радости *принес огорчение*.

Мы не утверждаем, что между *принести <радость>* и *доставить <радость>* нет семантического различия; мы принимаем как рабочую гипотезу, что между ними нет «классообразующего» различия. База должна подтвердить эту гипотезу.

В число значений Oper1 от *огорчение* входит глагол *причинить*. Мы включили *причинить* в число возможных альтернатив для *доставить*: глагол *причинить* идентифицирует отрицательные эмоции: *зло, горе, страдания, скорбь, тревога*. Это оценочный параметр, который не имеет отношения к задаче категориальной классификации эмоций. Однако такая корреляция – аргумент в пользу частичной семантической мотивированности лексических функций (Падучева 1991, Reuther 1996, 2003, Апресян 2008). (Корреляция с отрицательной оценкой обнаружена в Булыгина, Шмелев 1997 для глагола *впасть*.)

Глагол *испытывать*, который в контексте имени *восхищение* выступал в роли Oper1, в контексте *удовольствие* имеет другой смысл: *испытывать <удовольствие>* – это Oper2 (*удовольствие*): если книга *доставляет* мне удовольствие (так сказать, *удовольствует меня*), это значит, что я *испытываю* удовольствие от книги. Альтернатива для *испытывать* в роли Oper2 – глагол *получать <удовольствие>*: *получить* – это конверсив от *доставить*: *я получил удовольствие от игры = игра доставила мне удовольствие*.

В контексте имен типа *благодарность*, а также типа *жалость*, глагол *испытывать* имеет значение Oper1 – как и в контексте *восхищение*, о котором уже шла речь.

У имени *утешение* в роли Oper2 выступает не *испытывать* и не *получать*, а *находить*: *У утешает X-а = X находит утешение в Y-е*. Сочетаемость с *находить* отмечается в отдельной зоне Базы. Дело в том, что *находить* может выступать в роли Oper2 также для имен *удовольствие, удовлетворение* (которые сочетаются с *получать*), и не очевидно, что *находить* и *получать* в этом контексте равнозначны.

Как мы видим, глагол *испытывать* имеет широкую сочетаемость, так что сочетаемость с *испытывать* не позволяет различить чувства, состояния и отношения. Глагол *испытывать* представляет интерес скорее тем, что выражает общность разных классов эмоций. Дело в том, что у *испытывать* в разных контекстах не ощущается неоднозначности.

4) **питать**; глагол *питать* выступает как Oper1 в контексте глаголов отношения (*Я питаю к нему доверие ⇐ Я ему доверяю*). В качестве альтернативы для *питать* может выступать *испытывать* (в функции Oper1): *Я испытываю к нему симпатию*. Существенно, что глагол *питать* применим к отношениям, в отличие от состояний и

даже некоторых чувств.

5) *внушать*; глагол выступает как Oper2 в контексте имен отношения: *X жалеет Y-а = Y внушает жалость X-у*. В качестве альтернативы может выступать *вызывать*: *Y внушает жалость X-у ≈ Y вызывает жалость у X-а*. О сочетаемости имен отношений с глаголами *питать* и *внушать* см. Апресян 2008.

6) *охватить*; этот глагол выступает как лексическая функция IncepFunc1: *досада, ярость охватила*. Глагол *охватить* сочетается почти со всеми состояниями и не сочетается с большинством чувств и отношений. Альтернатива к *охватить* – *овладеть* (*овладело беспокойство*); глаголы *постичь* (*постигло разочарование*), *напасть* (*напала хандра*) в Базу не входят.

7) *случиться*; глагол выступает как Func0; альтернатива – *произойти*: *случилось несчастье, произошло замешательство*).

3. Основные онтологические категории имен эмоций

Теперь рассмотрим вопрос о дистрибутивном обосновании основных категорий (акциональных классов) имен эмоций: событие, чувство, отношение, состояние, свойство.

События

Событие – самая простая категория. Из наших вербализирующих операторов имена событий совместимы только с глаголом *случиться* (*горе, несчастье, конфуз, неприятность, замешательство*) и его альтернативой *произойти*: *произошла неловкость*. Например:

(8) У них *случилось* несчастье.

(9) С ним *произошел* конфуз.

(10) В зале *произошло* замешательство. [Р. Б. Гуль. Котовский. Анархист – маршал (1975)]

Существенно, что глаголы *случиться, произойти* не предполагают причины как обязательного участника ситуации.

Чувства

Все имена чувств сочетаются с глаголом *испытывать*: *испытывать гордость, наслаждение*.

(а) Имена чувств отличаются от имен состояний (из которых многие тоже совместимы с глаголом *испытывать*) тем, что не сочетаются с глаголами *быть в* (**быть в гордости, *быть в наслаждении*) и *прийти в* (**пришел в радость, *пришел в удовольствие*), которые идентифицирует имена состояния, см. ниже.

Так, *страсть* – это чувство. В самом деле, можно *испытывать страсть*, см. (11), и нельзя **быть в страсти*:

(11) Герой романа, франкоязычный европеец Гумберт Гумберт, *испытывает страсть* к подростку, девочке-нимфетке. [Владимир Шахиджаниян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)]

То, что можно сказать *овладела страсть* (*овладеть* чаще всего сочетается с состояниями), не противоречит отнесению слова *страсть* к чувствам, поскольку у *овладеть* широкая сочетаемость:

(12) потом ими *овладела страсть* к усовершенствованию, и каждый вечер они пускались перестраивать приемник заново. [Л. К. Чуковская. Софья Петровна (1939-1940)]

(б) Имена чувств отличаются от имен отношений (из которых многие тоже сочетаются с глаголом *испытывать*) тем, что несовместимы с глаголом *внушать* (о различии между чувствами и эмоциональными отношениями см. Иорданская 1970, Апресян 2008): *внушает симпатию*, но **внушает благодарность, *внушает стыд*.

Чувства делятся на два класса по сочетаемости с глаголом *доставить*, который включает в ситуацию участника Причина, помещая его в позицию подлежащего: ср.

Его приход доставил мне удовольствие /радость [удовольствие, радость – доставляемые чувства] но **Его приход доставил мне недовольство /благодарность* [недовольство, благодарность – не доставляемые чувства].

Чувства, которые сочетаются с *доставить* (в Булыгина, Шмелев 1997 они названы, на наш взгляд неудачно, впечатлениями), – это *удовольствие, наслаждение, удовлетворение, отдохновение, успокоение* (не *спокойствие*), *радость, огорчение, мученье, муки, страдания, боль, неудобство, беспокойство, горечь, недовольствие*. Чувства, которые не сочетаются с *доставить*, – это *благодарность, гордость, желание, любовь, нежелание, ненависть, признательность, ревность, стыд*.

Доставляемые чувства сочетаются с глаголом *испытывать* в значении Oper2 (см. раздел 2):

(13) Я злорадно смотрел им вслед и *испытывал удовольствие*, видя их жалкими и ничтожными. [Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)]

В контексте недоставляемых чувств *испытывать* имеет значение не Oper2, а Oper1: испытывает *благодарность, гордость, желание, любовь, нежелание, ненависть, признательность, ревность, стыд* тот, кто благодарен, горд, желает и т.д. Так что чувства, которые нельзя доставить, сближаются с состояниями.

Класс «доставляемых» чувств семантически мотивирован, и неудивительно, что он проявляет себя в сочетаемости. Например, только доставляемые чувства могут подставляться на место Y в конструкцию «X – это Y»:

(14) Для альпинистов горы – это удовольствие [форум 2008]

Можно считать удачей, что наши тесты относят слово *чувство* к классу (доставляемых) чувств, ср. допустимое *испытывать чувство* и пример (15):

(15) Известия эти *доставили* мне *чувство* некоторого удовлетворения: героические усилия молодого надломленного существа не пропали даром. [В. Г. Короленко. Марусина заимка (1899)]

Для некоторых имен альтернативой к *доставить* является глагол *принести*, ср. *доставить /принести огорчение, облегчение*.

Два слова про *счастье*. На первый взгляд кажется, что *счастье* – это состояние. Однако примеры показывают несовместимость слова *счастье* с глаголами *быть в* и *прийти в*, которые идентифицируют состояния, и сочетаемость с *доставить, принести*, которая характеризует его как полноценное имя чувства:

(16) ... желал бы я, чтобы ты ей *принес счастье*, горемычной сироте. [Г. П. Данилевский. Беглые в Новороссии (1862)]

Глагол *доставить* как индикатор класса доставляемых чувств может быть поставлен под сомнение тем, что к нему близок по смыслу *вызвать*; а *вызвать* можно также *желание, недовольство, ненависть* (правда, не *любовь!*), *ревность* (не *стыд!*), которые у нас отнеслись к недоставляемым эмоциям. Похоже, однако, что идея простого перемещения (подчеркиваемая в Булыгина, Шмелев 1997) здесь по существу. Т.е. *доставить чувство* – это не то же, что *вызвать чувство*. Ср. абсолютную недопустимость сочетания **вызвало удовольствие*. Специально про слово *удовольствие* см. в Пеньковский 1991.

Отношения

Имена отношений, как и имена чувств, сочетаются с глаголом *испытывать* (и не сочетаются с *быть в, прийти в*); но, в отличие от чувств, отношения сочетаются еще с глаголом *внушать*: *Он внушает антипатию, доверие, жалость, зависть, любовь, ненависть, неприязнь, отвращение, презрение, расположение, симпатия, сострадание, сочувствие, уважение*.

Сочетаемость с *испытывать* позволяет рассматривать отношения как подкласс чувств, что вполне соответствует интуиции.

(17) Это запрещение, отнимавшее у сахалинца всякую надежду на лучшую жизнь, *внушало*

людям *ненависть* к Сахалину [А. П. Чехов. Остров Сахалин (1893-1895)]

(18) Монахов *внушал* ей *любовь* и *ужас*. Ленечкин восторг льстил и повергал в отчаяние. [Андрей Битов. Лес (1960-1980)]

Интересно, что в контексте имен отношений *испытывать* можно заменить на *питать* (единственное исключение – **питать омерзение*), хотя с чувствами *питать* не сочетается (*испытываю желание*, но **питаю желание*), а из состояний *питать* сочетается только со словами *злоба*, *обида*. Можно думать, что имена *злоба*, *обида* в контексте *питать* превращаются в отношение⁴:

(19) В ту минуту он до такой степени *не питал обиды* на Манюкина за причиненное ему, Петру Горбидонычу, зло, что решился дружески пошалить с ним. [Л. М. Леонов. Вор. (1927)]

Для слова *омерзение* в Базе указано, что у него есть значение состояния и отношения. Аналогично для слов *злоба* и *досада*.

Сочетаемость имен отношения отражает категориальную сущность имен этого класса – их принципиальную дваактантность. Глаголы *испытывать* и *внушать* позволяют строить из этих имен предложения, связанные конверсией:

(20) X испытывает доверие /отвращение к Y-у; Y внушает X-у доверие /отвращение.

Можно понять, почему сочетаемость с *внушать* идентифицирует имя как отношение (*внушает зависть*), а с *доставить* – как чувство (*доставило страдание*). Дело в том, что *внушает* понимается как ‘способно внушать’. Так что сочетаемость с *внушать* отражает тот факт, что отношение – более устойчивая вещь, чем чувство, которое может быть преходящим. На то же аспектуальное различие наталкивает разница между *питать* и *испытывать*. См. о различии между чувствами и отношениями в Иорданская 1970.

С глаголом *внушать* всегда взаимозаменим *вызывать* (NB: не *вызвать*!):

(21) Он [Грушницкий] *вызывает симпатию* зрителей. В нем нет таких ярких отрицательных черт, как в Печорине. [А.Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

В Базу глагол *вызывать* не включен, поскольку имеет широкую сочетаемость, и потому мало информативен.

Из получившегося противопоставления состояний и чувств требует внимания слово *страх*. Обычно *страх* относится к чувствам, см., в частности, Булыгина, Шмелев 1997: 282. Между тем дистрибутивный критерий относит *страх* к состояниям: *быть в страхе, что-то сделать в страхе* – самые что ни на есть естественные сочетания. Т.е. *страх*, подобно другим состояниям, устойчиво концептуализуется как бесформенная масса типа облака, в которой можно находиться. В то же время, слово *страх* удовлетворяет тестам для отношений: X *испытывает страх перед Y-ом* и Y *внушает страх X-у*. Сочетание *Он питает страх* неестественно, но это потому, что *питать*, как это уже было видно, тяготеет к положительным эмоциям.

Состояния

Состояния – самая обширная категория имен эмоций: больше половины имен эмоций принадлежат к категории состояния. Сочетаемость.

(а) Все состояния сочетаются с глаголом *быть в*; т.е. состояние – это то, в чем человек находится: *в апатии, в беспомощности*, и т.д. Сюда входят кратковременные состояния *раздражение, ужас, восторг, восхищение, замешательство*; и не кратковременные: *уныние, отчаяние (в унынии, в отчаянии)*; в том числе – аффекты: *бешенство, ярость (в бешенстве, в ярости)*. Состояние метафоризируется как вместилище или масса, внутри которой находится субъект состояния.

Сочетаемость с глаголом *быть в* отличает состояния от чувств (ср. *быть в*

⁴ Нельзя исключать, что глаголы-вербализаторы не только проявляют категорию имени, но и влияют на нее.

бешенстве [состояние], но **быть в ненависти* [чувство]) и от отношений, ср. **быть в сочувствии* [отношение].

Состояния отличаются от чувств и от отношений отсутствием связи с причиной.

(б) Некоторые состояния сочетаются с глаголом *испытывать*, и в этом уподобляются чувствам, ср. *испытывать беспокойство, волнение*. Но не все, ср. **испытывать бешенство, *испытывать спокойствие*. Сочетаемость с *испытывать*, как уже говорилось, не выделяет никакого семантически значимого подкласса эмоций.

(в) Большая часть имен эмоций, которые идентифицируются как состояния сочетаемостью с *быть в*, сочетаются также с глаголами *прийти в* или *впасть в*, выражающими идею начинательности 'начать быть в'. Причем глаголы *прийти в* и *впасть в* не сочетаются ни с какими категориями, кроме состояний (т.е. не сочетаются с отношениями, чувствами, событиями, свойствами).

Глаголы *прийти* и *впасть* часто оба возможны:

(22) Коля, подумавший, что, верно, сестре моей хуже, *пришел в беспокойство* и просил меня дать ему сведений о них. [П. И. Чайковский. Переписка с Н.Ф. фон-Мекк (1882)]

(23) Балконная решётка закрылась. Иванушка *впал в беспокойство*. Он сел на постели, оглянулся тревожно, даже простонал, заговорил сам с собой, поднялся. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)]

Пример состояния – *экстаз*; казалось бы, тут не должно быть возможно *впасть*, потому что *экстаз* поднимает вверх. Тем не менее, мы имеем:

(24) Я *впал в экстаз!* [В.Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени]

Есть гипотеза, что *впасть* как реализация идеи 'быть в' может предсказывать сочетаемость имени с глаголом *охватить*: *Он впал в ярость – Его охватила ярость*. Например, если есть *Он впал в ожесточение*, то можно ожидать и *Его охватило ожесточение*.

В Булыгина, Шмелев 1997 идет речь о классе «стихийных эмоций», который базируется на сочетаемости с *охватить*; см. также в Апресян 1995 о том, что стихийные эмоции концептуализуются как враждебная сила, извне завоевывающая человека. Между тем *охватить*, в принципе, сочетается почти со всеми состояниями и не выявляет среди них никакого интересного подкласса. Из многих десятков состояний с *охватить* не сочетается только *безнадежность, безысходность, нерешительность, спокойствие, оторопь, экстаз*. (Интересно, что *охватило чувство безысходности* вполне возможно.) Конечно, можно сказать, что это неагрессивные эмоции, но и среди сочетающихся с *охватить* много неагрессивных. По Ю.Д.Апресяну *изумление* не может *охватить*, поскольку эта эмоция «слишком рациональна». Однако Яндекс дает на запрос *охватило изумление* около миллиона ответов (например: *Когда я читаю подобное, меня охватывает изумление*). Среди чувств *охватить* невозможно со словами *благодарность, гордость, признательность*. И со всеми доставляемыми эмоциями: **охватило мученье*. Среди отношений *охватить* не сочетается со словами *антипатия, доверие, симпатия, сочувствие, уважение и презрение* (несмотря на встретившееся в Интернете **Меня охватило презрение к этой женщине*) и сочетается с эмоцией *жалость*, совсем не агрессивной. Похоже, что *охватить* никакого интересного класса имен не порождает.

Намечается корреляция между допустимым *впасть* и отрицательной оценкой состояния – подтверждается тезис из Булыгина, Шмелев 1997, что *впасть* диагностирует неодобряемое состояние:

(25) ... ощутив всю позорную разницу между большевицкими лозунгами и советской действительностью даже в городе, Есенин *впал в злобу*. [В. Ф. Ходасевич. Есенин (1926)]

И наоборот (пример из Булыгина, Шмелев 1997): **впасть в скорбь* невозможно потому, что «*скорбь* всегда бывает связана с какой-то действительной утратой». Оценка – это не категориальный признак, однако тенденция к семантически

мотивированной сочетаемости была по ходу дела отмечена. Очевидны отрицательные коннотации у *причинить*, *повергнуть* и положительные у *питать*.

Небольшой класс состояний, которые не сочетаются с *прийти* и/или *впасть*, не поддается семантической характеристике, ср. *безнадежность*, *безысходность*, *досада* (правда, раньше в русском языке был каузатив *ввести в досаду*; пример: *Лишнее слово в досаду вводит*, поговорка), *горе*, *неуверенность*, *печаль*, *растерянность*, *скорбь*, *спокойствие*, *страх*. Только *спокойствие* естественно видеть в этом ряду, поскольку *спокойствие* – нормальное состояние, и естественнее его сохранять, чем в него приходить.

Начинательность в составе значения отглагольного имени – это непростая проблема. В Апресян 1974: 167 рассматриваются имена *изумление*, *обида*, *огорчение*, *радость*, которые трактуются как обозначающие только состояние – в отличие от мотивирующих глаголов, которые в разных контекстах могут иметь и стативное и начинательное значение. Наш дистрибутивный критерий относит *огорчение*, *радость* к доставляемым чувствам, которые совместимы с компонентом «начинательность»: *доставил огорчение (радость)* = ‘каузировал начать огорчаться (радоваться)’. Что же касается слов *изумление*, *обида*, состояний, то и они совместимы с начинательностью: *пришел в изумление*, *Не обладаю правом впасть в обиду* (А.Межиров); ср. также каузацию начала: *привел в изумление*, *нанес обиду*.

Среди имен состояний выделяется небольшая группа таких, которые сочетаются со словом *начаться* (InserFunc0): *ажитация*, *паника*, *истерика*. Эти слова объединены не категорией, а актантной структурой – периферийностью субъекта.

База дает ответ на вопрос о соотношении между *охватить* и *овладеть*: глагол *охватить* имеет более широкую сочетаемость; везде, где возможно *охватить*, возможно и *овладеть*, но не наоборот. Так, *страсть* сочетается скорее с *овладеть*, но *охватить* тоже возможно, см. (26); а в (27) заменить *охватить* на *овладеть* нельзя:

(26) Тогда, сразу после войны, многих людей в России *охватила* *страсть* к перемене мест. [Анатолий Ким. Мое прошлое (1990-1998) // «Октябрь», 1998]

(27) Очередь *охватила* нервная дрожь. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)]

Само слово *состояние* относится к классу состояний; однако сочетаемость имени эмоции со словом *состояние* не обязательно делает его именем состояния; так, можно быть *в состоянии аффекта*, но *аффект* не состояние. То же касается слова *чувство*: можно *испытывать чувство голода*, *иметь чувство юмора*, хотя *голод* и *юмор* вообще не эмоции.

Свойства

Примеры свойств: *чуткость* – ‘способность испытывать сочувствие’; *бездушие* – ‘неспособность испытывать сочувствие’; *раздражительность* – ‘свойство человека, который быстро приходит в состояние раздражения’. Характеристика через сочетаемость: X-у *свойствен* Y. Так, контекст (28) позволяет отнести слово *пристрастие* к свойствам:

(28) Впрочем, джентльменам, которые делят свое время между псовой охотой на лисиц и заседаниями Королевского общества по предотвращению жестокости к животным, *не свойственно* *пристрастие* к логике. [В. Овчинников. Корни дуба. // «Новый мир», 1979]

Свойства обнаруживаются и проявляются: *обнаружил самодовольство*, *проявил чуткость*.

Свойства представлены в Базе лишь выборочно, поскольку в основном это тривиальные дериваты прилагательных, которые тривиально диагностируются.

4. Дополнительные категории

Расширение списка имен и контекстов их употребления заставило включить в рассмотрение новые онтологические категории имен эмоциональной сферы –

Действие и Содержание состояния.

Категория **Действие**. Пример – слово *упрек*. По словарям, *упрек* – это ‘выражение недовольства /неодобрения – обычно словами’ (как *упрекнул* = ‘выразил недовольство /неодобрение’); его категория – действие:

(29) С повинной головой он пришёл к ней, в её квартирку на Басманной, попросил помощи, *выслушал мягкие упрёки* [А.Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998] [мягкими были выражения недовольства; выслушал слова, которыми он выражал недовольство]

В сочетаниях типа *высказать (сделать, бросить)* слово *упрек* может интерпретироваться двояко. Можно считать, что *упрек* в контексте этих полувспомогательных глаголов сохраняет значение действия: *сделал упрек* = совершил <речевое> действие; т.е. значение ‘действие’ выражено дважды – в глаголе и в имени (как в *сделать неправильное действие*). С другой стороны, можно считать, что в таких сочетаниях на долю слова *упрек* остается только ‘недовольство’: *сделал (бросил, высказал) упрек* = ‘высказал <свое> состояние: недоволен’.

(30) Они подошли ко мне и *высказали упрек*: наши войска движутся слишком быстро. [Совершенно секретно, 2003.03.02] [их упрек *состоит в том, что ...*]

В этом последнем случае слово *упрек* должно иметь категорию **Содержание** (ментально-эмоционально состояния). В терминах Модели «Смысл-Текст» (см. Апресян 1974: 165) *упрек* в этом значении – это имя второго актанта глагола *упрекать* (S2). Диагностический контекст, выявляющий это значение, – *мой упрек состоит в том, что*. Аналогично тому, как *требование* – это S2 от *требовать* (*мое требование состоит в том, что*); *просьба* – S2 от *просить*, *надежда* – S2 от *надеяться*, и т.д.

В примере (31) слово *упрек* выступает одновременно в двух своих категориях. С одной стороны, *раздавались упреки* значит раздавались выражения <чьих-то> упреков; категория – действие; с другой стороны, ‘упреки состояли в том, что ...’; категория – содержание (состояние недовольства)⁵.

(31) Часто *раздавались упреки*, что они <Рождественские концерты>, мол, для элиты и туда многие не могут попасть.

Правда, в (32) глаза не совершали действия (хотя явно *выражали* отношение недовольства); но этот сдвиг значения можно считать аспектуальным (*выразил* относится к *выражает* как *окружил* – к *окружает*):

(32) Но он бы спас людей. Он *видел упрёк* во многих глазах. Мог, мог спасти армию! [В.Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]

Слово *сожаление* употребляется преимущественно в контекстах *высказать, выразить*, когда на долю слова *сожаление* остается только содержание состояния упрекающего:

(33) В заключение корреспондент *выражал сожаление*, что Льву Николаевичу не придётся, вероятно, дожить до этих счастливых дней... [П.А.Сергеенко. Вечер в Ясной (1910)]

Но употребление слова *сожаление* в значении действия тоже возможно, хотя и вторично:

(34) ... на ее место поместили молоденькую Надежду Павлову, которой Майя симпатизировала и от которой не должна была *выслушивать* бесконечные *сожаления* о пропущенной «Анне Карениной». [В.Катанян. Прикосновение к идолам (1998)]

Категорию действие имеет слово *оскорбление*: *X обвинен в оскорблении Y-а* – значит ‘обвинен в осуществлении отрицательного воздействия на душевное состояние другого лица’. Пример.

(35) Своим отказом мы как бы подрываем веру в человека, в сущности, наносим ему *оскорбление, подозревая* его в потенциальном вымогательстве. [Ф.Искандер. Должники (1968)]

⁵ О том, что метонимически связанные значения могут совмещаться, не создавая эффекта каламбура, см., в частности, Падучева 2004: 416.

Однако *оскорбление* устроено иначе, чем *упрек*: едва ли оно имеет категорию содержание; для (35) это означало бы осмысленность сочетания **наше оскорбление состоит в том, что*.

Итак, мы должны включить в рассмотрение еще два контекста, диагностирующих категории имен эмоций: *сделать* для действий (обычно речевых) и *состоять в том, что* для содержаний.

Принципиальный аргумент в пользу категории содержание – слово *недоумение*. Его исходная категория – состояние: *Я в недоумении*. Однако это слово допускает употребление в рамках категории содержание. Так, (36) может иметь продолжение – *Мое недоумение состоит в том, что...*:

(36) Описываемый спектакль внес и еще одно *недоумение* в мои искания и работу.
[К.С.Станиславский. Моя жизнь в искусстве (1925-1928)]

Ясно, что *недоумение* имеет два различных значения (ср. невозможное **я в еще одном недоумении* и мн.число у *недоумение-содержание*, в отличие от *недоумение-состояние*), и различие определяется категорией.

Интересно, что сочетаются с *состоит в том, что* все доставляемые чувства (*мучение, наслаждение, огорчение* и т.д.); и все они – индивиды, т.е. поддаются счету: *получил сразу два удовольствия*.

5. Категориальная неоднозначность

Есть немало слов, которые в разных контекстах принадлежат к разным категориям. Примеры:

омерзение – состояние (*после просмотра осталась в омерзении*) и отношение (*фильм внушает омерзение*);

горе, замешательство – состояние и событие; поскольку *принести* эквивалентно *доставить*, то *горе* имеет третью категорию – чувство: Рабоче-крестьянская революция *принесла горе* прежде всего рабочим и крестьянам. [С.Липкин. Записки жильца (1962-1976)];

неловкость – чувство: Она же *испытывала неловкость*, потому что не могла вспомнить, где она его прежде видела. [Л.Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света //Новый Мир, № 8-9, 2000]; и событие: И я опять не знал, как тут поступить, опять *возникла неловкость*. [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

разочарование – чувство: *испытывает ~*; Решение доверчивого горсобрания *доставило разочарование* учителям; и состояние: Он положил сверток к ногам летчицы Зины и ушел *в разочаровании*, потому что была у него идея пригласить ее на танцы. [Г.Щербакова. У ног лежащих женщин (1995)]

Слово *гордость*, которое отнесено к категории чувство, может выступать и как отношение, ср. сочетаемость с *внушать*: *обстановка парада внушала гордость за великую Родину*).

Такого рода неоднозначность не должна удивлять – неоднозначность в природе языка. Лингвистика разрабатывает все более тонкие способы ее выявления и преодоления, см. Зализняк 2006.

Мы исключили из рассмотрения имена, в значении которых эмоция играет периферийную роль, например: *холерик* – человек, у которого такие-то эмоции; *аутотренинг* – воздействие на собственное физическое и эмоциональное состояние; слова с ограниченной сочетаемостью: *прискорбие, соболезнование, надрыв, задор* (состояние /свойство). В семантике слов *упрек, оскорбление* эмоциональный компонент играет периферийную роль; отсюда и онтологические категории, не свойственные большинству эмоций.

Заключение

1. В целом можно сказать, что попытка охарактеризовать категории через дистрибуцию (сочетаемость) удалась. Пример имен эмоций показывает, что лексическая сочетаемость семантически мотивирована в гораздо большей степени, чем это предполагалось.

Сочетаемость имени в существенной степени обоснована его категорией. Теперь, когда найдена закономерность, можно сказать, что допустимое *охватил страх* и недопустимое **охватило огорчение* объясняется тем, что *страх* – состояние, а *огорчение* – чувство.

Немотивированные ограничения сочетаемости возможны; почему, например, можно *прийти в ужас*, но не **прийти в страх*. Удивление здесь вызывает, скорее, *прийти в ужас*: глаголом, выражающим начинательность, для *страх* будет *впасть: мы беззащитны перед ними и рефлекторно впадаем в страх* (Интернет), что подтверждает связь *впасть* с отрицательными эмоциями.

2. Возникла важная поправка к исходной идее о независимости тематической классификации от категориальной. Состояния, отношения, события есть и в других тематических классах. Между тем, чувства – класс уникальный: они существуют только в тематическом классе имен эмоций.

3. Требуется специальное изучение противопоставление «имя массы vs. индивид», ср. *два недоумения* и **два негодования*. Все «доставляемые» эмоции являются индивидами. С другой стороны, состояния концептуализуются как имена массы, ср. метафоры типа *облако печали*. В Булыгина, Шмелев 1997 усматривается разница между *большое горе* (интенсивное) и *много радостей*. Противопоставление «имя массы vs индивид», явно существенное для имен эмоций, требует дальнейшего изучения.

4. Приятная неожиданность, которую преподнесла база данных, – это подкласс доставляемых чувств класса чувства. Вторая неожиданность – это категория содержаний (как *недоумение*) – с их индивидуальностью, ярко противопоставленной аморфным состояниям, образующим категориальное ядро имен эмоций.

5. Специально отметим различие между материалом Национального корпуса, которым мы в основном пользовались, и данными Интернета. Коммуникативная потребность в вербализации отглагольных имен очень велика, что может приводить к нарушению существующих норм. Так, Яндекс дает более тысячи примеров явно ненормативного сочетания **охватило презрение*. Корпус не дает ни одного.**

Литература

Апресян 1974 – *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.

Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка. Вопросы языкознания, 1995, №1.

Апресян 2008 – *Апресян Ю.Д.* О семантической мотивированности лексических функций-коллокатов. Вопросы языкознания, 2008, № 8.

Апресян 2009 – *Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. I. Парадигматика. М.: ЯСК, 2009.

Апресян В. 2008 – *Апресян В.Ю.* Русские и английские эмоциональные концепты //Труды международной конференции Диалог-2008, с. 17-22.

Бабенко 1999 – Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.,

** Авторы благодарны И.М.Богуславскому и Е.В.Урысон за критику и конструктивные предложения.

1999.

Булыгина 1982 – *Булыгина Т.В.* К построению типологии предикатов в русском языке // Селиверстова О.Н. (отв. ред.). Семантические типы предикатов. М., 1982, с. 7-85.

Булыгина, Шмелев 1997 – *Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.

Зализняк 2006 – *Зализняк Анна А.* Многозначность в языке и способы ее представления. М.: ЯСК, 2006.

Иорданская 1970 – *Иорданская Л.Н.* Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика, вып. 13. М.: МГПИИЯ, 1970.

Маслов 1948 – *Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глагола в русском языке // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1948. Т. 7. № 4, с. 303–316.

Мельчук 1974 – *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст». М., 1974.

Падучева 1991 – *Падучева Е.В.* Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте // НТИ, сер. 2, 1991, № 5, с. 21-31.

Падучева 1996 – *Падучева, Е.В.* Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

Падучева 2004 – *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004.

Падучева 2004/2009 – *Падучева Е.В.* О параметрах лексического значения глагола: онтологическая категория и тематический класс. // Русский язык сегодня, т.3, Проблемы русской лексикографии, ред. Л.П.Крысин. М.: Азбуковник, 2004, с. 213-238. Перепечатано в: Падучева Е.В. Статьи разных лет. М.: ЯСК, 2009, 361-374.

Падучева 2009 – *Падучева Е.В.* Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру. Вопросы языкознания, 2009, №6, 3-21.

Пеньковский 1991 – *Пеньковский А.Б.* Радость и удовольствие в представлении русского языка. Культурные концепты. М., 1991.

Шведова 2007 – *Шведова Н.Ю.* (ред.). Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 4: Глагол. М.: РАН ИРЯ, 2007.

Dowty 1979 – *Dowty D. R.* Word meaning and Montague grammar: The semantics of verbs and times in generative semantics and in Montague's PTQ. Dordrecht: Reidel, 1979.

Janda, Solovyev 2009 – *Janda L.A., Solovyev V.D.* What Constructional Profiles Reveal About Synonymy: A Case Study of Russian Words for SADNESS and HAPPINESS. *Cognitive Linguistics* 20:2 (2009), 367-393.

Kustova et al. 2009 – *Kustova G., Lashevskaja O., Paducheva E., Rakhilina E.* Verb taxonomy: From theoretical lexical semantics to practice of corpus tagging // Lewandowska-Tomaszczyk B., Dziwirek K. (eds.). *Studies in Cognitive Corpus Linguistics*. Frankfurt, 2009, p. 41–56.

Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Levin 1993 – *Levin B.* *English Verb Classes and Alternations: A preliminary investigation*. Chicago: University of Chicago Press, 1993.

Tatevosov 2002 – *Tatevosov S. G.* The parameter of actionality // *Linguistic typology*, vol. 6, 2002, p. 317-401.

Trier 1931 – *Trier J.* *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes*. Dissertation, 1931.

Reuther 1996 – *Reuther T.* On dictionary entries for support verbs: the case of Russian VESTI, PROVODIT and PROIZVODIT1 // Wanner L. (ed.). Lexical functions in lexicography and natural language processing. Amsterdam; Philadelphia, 1996.

Reuther 2003 – *Reuther T.* Support verb combinations with existential verbs (German and Russian) // Kahane S., Nasr A. (eds.). Meaning-text theory. First International conference on Meaning-Text theory. Paris, 2003.

Van Valin, La Polla 1997 – *Van Valin R.D., La Polla R.J.* Syntax: structure, meaning and function. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Vendler 1967 – *Vendler Z.* Linguistics in Philosophy. Ithaca, N. Y.: Cornell Univ. Press, 1967.

Wierzbicka 1980 – *Wierzbicka A.* Lingua mentalis: The semantics of natural language. Sydney; New York: Academic Press, 1980.

Wierzbicka 1987 – *Wierzbicka A.* English Speech Act Verbs: A Semantic Dictionary. Sydney: Academic Press, 1987.